

Глава 14. Трое в башне, не считая проекции. (Гермиона)

Мы втроем, с Мори и Луной, сидели на полу в скрытом от всего Хогвартса помещении, где вот уже века покоится в своем кристаллическом саркофаге Анна Гриффиндор. Признаться, мы довольно долго пытались вычислить: где располагается эта комната по отношению к остальному Хогвартсу... и с некоторым удивлением пришли к парадоксальному выводу, что сейчас мы находимся в том же пространстве, что и гостиная Дома Гриффиндора.

Проекция Анны Гриффиндор неторопливо плыла брассом в воздухе над нами. В принципе, это не удивительно: гравитацию тут веля себя непредсказуемо. Да и степень материальности химерической проекции — величина более чем переменная.

Сфера вероятностей, именуемая некоторыми пророками «хрустальным шаром» переливалась перед нами разными цветами, отражая в себе потоки вероятностей будущего, отраженного в лабиринте зеркал.

— Гарри, — позвала я, отвлекаясь от просмотра изменения вероятных последствий очередной выходки Трикси, — а почему ты так ненавидишь Джеймса Поттера?

— Да я, в общем-то, всю эту мародерствующую компанию не очень... — пожал плечами Гарри.
— Очень, знаешь ли, правильно подобранная банда. Там на общем фоне даже Хвост не слишком выделяется. Вспомнить, хотя бы тот факт, что Магия так и не зачала Северусу Долг жизни. И, если не измышлять гипотез, и не вводить лишних сущностей, то придется принять простейшее объяснение: саму ситуацию с оборотнем, и «шутку» Блэка спровоцировал именно Джеймс.

— Но он любил твою маму, — вмешалась Луна.

— Любил? — криво усмехнулся князь демонов ксенос Морион. — Или желал обладать, чтобы еще раз унижить нищего полукровку, посмеявшегося посчитать себя хоть в чем-то равным Наследнику Великого Дома? — Мори подчеркнул интонацией все большие буквы в последних словах.

— Почему ты так думаешь? — удивилась Луна.

— Если бы любил, то Дамблдора с его предложением «дать на время поизучать Мантию Смерти», он послал бы так далеко, что и за год не вернуться. Но ему не нужен был дополнительный шанс на выживание Лили — ему нужно было еще раз подтвердить всем величие рода, владение легендарной реликвией... И, что интересно: пока мантия была у них, Петтигрю молчал в тряпочку. А как только мантию отдали — тут же помчался сдавать друзей Темному лорду. Так что кто-то в цепочке «Дамблдор — Петтигрю — Реддл» высоко оценивал мантию Смерти и ее способность укрыть и спасти Лили с сыном. В общем, скучающий Блэк, забывчивый Люпин, гордый Поттер, ну и Петтигрю до кучи — они вполне достойны друг друга.

Меня заинтересовали слова про «величие Дома»... вспомнив рассказ Мори и Кай о том, как начались их странствия, я поняла, что они прочно ассоциируют Джеймса Поттера с Главой Дома Шиповник... пусть даже ассоциации не вполне корректные — но для них это если не аксиома, то что-то близкое к этому.

— Кстати, — вспомнила я, — а тебе уже рассказали про «ужасное оружие, скрытое в Отделе Тайн»?

— А как без этого? — усмехнулся Морион, и сфера будущего залилась синим, превращаясь в

отражение прошедшего.

* * *

— Директор Дамблдор, — обратилась к Великому Белому Молли, когда он закончил обсуждать с Мори тактику и стратегию шахматно-политических сражений, — стоит ли рассказывать ребенку о таких... грязных особенностях политики? Пусть у него будет детство... — при этом она зыркнула в сторону Джинни, явно намекая, что совершенно не возражает, чтобы это самое «детство» закончилось в объятиях ее дочери.

— Боюсь, — тяжело вздохнул Дамблдор, что ты уже опоздала с этим желанием. Гарри УЖЕ сталкивался и неоднократно с грязной изнанкой нашего внешне благополучного образа жизни.

— Ага, — кивнул Мори. — И знаю, что на одного бойца аврората или поддерживающих его организаций — приходилось два, а то и три мага, принесших клятву верности Темному лорду. Кажется, на реально демократическом референдуме Темный лорд победил бы с решающим отрывом, даже если потребовалось бы квалифицированное большинство в две трети голосов...

— Как ты можешь так говорить? — взвилась Молли. — День падения Того-кого-нельзя-называть — был всеобщим праздником!

— И, с тех пор, как я познакомился с директором Каркаровым — это меня совершенно не удивляет. Особенно — в сочетании со взглядом на его ученика, Виктора Крама и его демонстративной ненависти ко всему, что хотя бы отдаленно напоминает символику Гриндевальда, — я улыбнулась, вспомнив, как Гарри как-то появился в Большом зале, демонстративно сверкая знаками Даров Смерти, на которые, кстати, вполне себе имел право, как глава дома Слизерин, ведущего свой род от среднего из братьев Певереллов, и наследник дома Поттер, ведущего свой род от младшего из братьев. Реакция Виктора была, мягко говоря, болезненной... но при этом выразилась исключительно в шипении в спину.

— Ничего удивительного, — пожал плечами Артур. — Славянские страны сильно пострадали от Гриндевальда и его ставленника — Гитлера...

— Ничего удивительного, — кивнул Мори, — если только не вспоминать, что Болгария почти всю Вторую мировую войну была СОЮЗНИКОМ Третьего Рейха. Зато, совершив резкий поворот в сентябре 1944 года, когда, собственно, все уже было ясно, сейчас — одни из самых ревностных гонителей всего, что как-либо напоминает о Гриндевальде и об их двойном предательстве. Так и с праздником. Те, кто очень хотели вступить под змееязыкий череп, но не решились, либо же были отвергнуты — праздновали особенно бурно.

— Ох, Гарри-Гарри, — покачал головой Дамблдор. — Боюсь, тебе трудно будет вернуться к Свету, после того, как повидал изнанку человеческих страстей. Но я верю, что ты — на самом деле добрый человек... И поэтому я открою тебе одну тайну: с Воландемортом воевал не только аврорат. Я лично собрал и возглавил Орден Феникса для противостояния надвигающейся Тьме...

— Вот как? — заинтересовался «Гарри». — А сейчас?

— Сейчас я собрал Орден снова. И мы готовимся противостоять Воландеморту снова, как и в той войне!

— А мои родители, — «наивно» спросил «добрый мальчик», — они были членами Ордена?

— Конечно, Гарри, — улыбнулся в белую бороду Дамблдор. — Они сражались на стороне Света против Тьмы. Вот, смотри, — и директор достал из своей вырвиглазной хламиды фотографию первого Ордена...

— Тогда я тоже хотел бы вступить в Орден, — начал было Гарри, но был прерван воплем Молли:

— Нет, Гарри! Ты еще слишком маленький!

Дальше все прошло почти по канону, разве что роль отсутствующего Блэка взял на себя Дамблдор, которые осуждающе покачивал головой, услышав предположения о природе хранящегося в Отделе Тайн оружия, которое так вождедеет Темный лорд, но при этом — не возражал против догадок своих клеветов. Ну и, естественно, когда нужная информация была доведена до Мальчика-который-Выжил, представление было оперативно свернуто, а его главный зритель — отправлен обратно в Кроули.

* * *

— Ох, Мори, — улыбнулась я, закончив просмотр. — Разве ж так можно троллить почтенных людей? У тебя вообще совесть есть?

— Вызываемый абонент не существует! — механическим голосом отозвался Мори.

И мы все рассмеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850696>